

В. П. ВЛАСОВ

**ЛЕПНАЯ КЕРАМИКА ГОРОДИЩА АЛМА-КЕРМЕН
(материалы раскопок 2004-2007 гг.)**

Среди разнообразных артефактов, обнаруженных при раскопках позднескифского городища Алма-Кермен в Юго-Западном Крыму, особое место занимает лепная керамика. При общем культурном единстве памятников поздних скифов Крыма именно она придает каждому из них определенное своеобразие. Кроме того, будучи продуктом домашнего производства, глиняные изделия, изготовленные в технике ручной выделки без применения гончарного круга, в известной мере отражают этническую принадлежность своих изготовителей и позволяют судить о различных инокультурных влияниях, в чем и заключается их первостепенное значение.

Впервые изучение лепной керамики городища Алма-Кермен предприняла Т. Н. Высотская. Данной группе археологических находок Татьяна Николаевна посвятила специальную статью «Ліпна кераміка городища Алма-Кермен» [14], основные положения которой вошли и в подготовленную ею монографию «Поздние скифы в юго-западном Крыму» [15]. Эталонным для анализа исследовательницы послужил набор сосудов из погибшего около середины III в. н.э. дома с фресками, где *in situ* были обнаружены обломки примерно 40 склеившихся впоследствии экземпляров [14, с. 187, табл. II; 15, с. 104, рис. 26]. Выводы Т. Н. Высотской не вызвали особых возражений, хотя некоторые сосуды получили ошибочную атрибуцию и расхождение взглядов относительно их этнокультурной принадлежности сохраняется до настоящего времени.

С 2004 по 2007 гг. раскопки поселения проводила международная экспедиция Крымского филиала Института археологии НАН Украины, Бахчисарайского государственного историко-культурного заповедника и Института классической археологии Свободного Берлинского университета при участии Государственного исторического музея (г. Москва),

которую возглавлял Ю. П. Зайцев¹. За четыре полевых сезона накоплен обильный археологический материал и получены новые данные, позволяющие внести коррективы в прежние представления о памятнике. Существенно пополнилась и коллекция лепной керамики. За исключением изделий, относящихся к кизил-кобинской (таврской) культуре, а также этнически неинформативных пряслиц и ткацких грузил (в данной работе они не будут рассмотрены), почти вся она представлена плоскодонной посудой нескольких категорий и одним изделием условно названным «чаша на высокой ножке». Публикации, анализу и интерпретации этих находок и посвящена предлагаемая статья.

Оговоримся, что подсчет удельного веса лепных сосудов Алма-Кермена не проводился, но, как и на других позднескифских поселениях, это одна из самых распространенных групп артефактов, уступающая по численности только амфорам². К сожалению, ее серьезным недостатком является сильная измельченность, а черепки из слоев пожара к тому же отличает аморфность и ошлакованность от интенсивного воздействия огня. Целые формы в коллекции единичны, незначительную ее часть составляют обломки полного профиля или дающие представление о морфологии целых предметов, подавляющее же большинство изделий дошло во фрагментах не очень высокой степени сохранности.

Специальных керамологических и естественнонаучных методов изучения алма-керменской лепной керамики, к сожалению, не предпринималось, а ее визуально фиксируемые технико-технологические особенности позволяют говорить, что изделия небольших размеров выделывали из цельного куска формовочной массы, тогда как более крупные изготавливали из жгутов и лент спирально-кольцевым способом. Формовочная масса одних сосудов высококачественная плотная, других, и таких большинство – плохо отмученная, отчего черепок после обжига приобретал пористую или слоистую структуру. Для приготовления керамической массы использовалась крупно- и среднезернистая глина, а в качестве отошителя применялись песок, шамот, дресва (в основном, известняк), толченые раковины моллюсков, а также органические (растительные) добавки.

Помимо части лощеных мисок, ковшей, кувшинов и горшков-корчаг, вся остальная керамика отличается довольно грубой отделкой. Судя по отпечаткам на доньях многих изделий, их формовка производилась на твердой основе, на которую, для предотвращения прилипания, насыпался песок или подкладывалась трава. Довольно часто стенки сосудов имеют следы выравнивания и укрепления стыков глиняных лент путем их сдавливания с двух сторон пальцами. Судя по характерным горизонтальным полосам-расчесам, отдельные экземпляры подвергались последующему сглаживанию на т.н. «примитивном гончарном круге» (поворотная подставка или поворотный столик). Обжиг сосудов достаточно равномерный, что, как правило, свидетельствует об использовании для этой цели не открытого костра, а более сложных, возможно даже специализированных теплотехнических устройств. На раннем этапе существования памятника преобладали однотонные изделия серого, черного, коричневого, реже – красного цветов, тогда как в первые века н.э. доминируют экземпляры желтого, красного, красно-бежевого и красно-коричневого окраса.

¹ Автор признателен Юрию Павловичу за предложение принять участие в работе данного проекта и возможность опубликовать неизданные находки лепной керамики.

² Например, в массиве всех керамических материалов позднескифского Булганакского городища лепные изделия (целые и во фрагментах) составляют 42,2±9,88%, а оставшаяся часть приходится на амфоры (53,7±9,97%), краснолаковую (2,4%) и прочую гончарную (1,7%) посуду [7, с. 207-208].

Несмотря на фрагментированность лепной керамики городища, затрудняющую ее объективную систематизацию, обломки сгруппированы с использованием разработанной в свое время автором морфологической классификации [8, с. 322-323, 329-331, 344, 349; 9, с. 5-7]. Она основана на учете сходства и отличия формы сосудов [23, с. 115; 21, с. 18], которая неразрывно связана с их этнокультурной и пространственно-временной принадлежностью. Отличающиеся своей профилировкой фрагменты доньев и ручек приведены отдельно.

В соответствии с предложенной Ю. П. Зайцевым схемой хронологии и периодизации городища Алма-Кермен, учтенные лепные изделия, относящиеся к позднескифской археологической культуре, распределяются по шести стратиграфическим горизонтам, обозначенным как фазы А, В, С, D, Е, F. Однако структурный состав, а также своеобразие типологических и технико-технологических характеристик лепной керамики дают основания отдельно рассмотреть лишь образцы самой ранней фазы F, а остальные материалы суммарно охарактеризовать в хронологической последовательности, объединив в одну группу находки фаз С, D, Е, а в другую – находки фаз А и В.

Находки фазы F. Включенные в иллюстрации целые и фрагментированные лепные сосуды (рис. 1; 2) происходят из слоя золистого суглинка, а также хозяйственных ям №№ 11-13, 15-17 и датируются концом II в. до н.э. – началом I в. н.э.

Миски

Тип 1. С расходящимися краями и полусферическим или усечено-коническим туловом (рис. 1, 1-4). Некоторые обломки имеют ребро или закраину с внутренней стороны края, наличие которой надежно диагностирует позднескифскую культурную принадлежность сосудов.

Тип 2. С вертикальными краями и полусферическим или усечено-коническим туловом (рис. 1, 5, 6).

Миски двух описанных типов являлись одними из самых распространенных на памятниках обширных территорий, начиная с эпохи бронзы и вплоть до раннего средневековья. Простота и функциональность их формы отвечала хозяйственным потребностям разных древних народов, поэтому нет необходимости приводить им многочисленные аналогии [7, с. 237-239, 240-242, 249-250].

Тип 3. С резко загнутыми краями и полусферическим туловом. Представлен фрагментами с подтреугольными краями (рис. 1, 7). У поздних скифов подобные миски редки и встречены среди материалов рубежа эр Беляусского могильника, Неаполя, а также Булганакского городища [18, с. 16, 29, 30, табл. 13, 14; 48, 2; 49, 28; 7, с. 251-252, табл. V, 12, 13]. Их наиболее вероятными прототипами следует считать аналогичную по форме и особенностям оформления краев краснолаковую посуду [11, с. 76-77, рис. 1, 4-7, 10].

Тип 4. С отогнутыми под углом вверх краями и полусферическим или усеченно-коническим туловом (рис. 1, 8-11). Тулово у них соединено с краями плавно или с небольшим изломом, но у некоторых экземпляров переход стенок тулова к краям с внутренней стороны оформлен в виде закраины, очевидно сделанной для упора крышки. Основная масса мисок данного типа сосредоточена на позднескифских поселениях Крыма, где они датируются последними веками до н.э. и рубежом эр [18, табл. 13, 9; 16, 15-17; 22, 10, 14; 7, с. 243, табл. IV, 12, 13, 18; 22, с. 133, рис. 6, 12, 16; 24, с. 105, рис. IV, 6]. В первые века н.э. вместе с поздними скифами, такая посуда появляется на Европейском Боспоре [20, с. 50, табл. IX, 2; XXXV, 3, 7, 19, 23; 13, с. 21, 24, рис. 2, 9-11; 5, 7, 8].

Тип 5. С горизонтально отогнутыми краями и полусферическим туловом (рис. 1, 12). Редкие алма-керменские экземпляры своей сохранившейся профилировкой и временем

бытования наиболее близки фрагментам из Булганакского городища [7, с. 254, табл. VI,3].

Горшки / корчаги

Тип 1. Со слабопрофилированным цилиндро-полусферическим или цилиндроконическим туловом, имеющим перегиб в нижней части и усеченно-коническим горлом. Представлен двумя фрагментами с отчетливо профилированными резко отогнутыми венчиками (рис. 1,13,14). Сопоставимые по профилировке верхние части сосудов встречены в слое и в зольнике V в. до н.э. греческого Мирмекия [20, с. 32, табл. II,2], а спустя несколько столетий – у поздних скифов. Традиционно считается, что такие горшки имеют фракийское происхождение, однако, представляется, что боспорские и позднескифские изделия имеются больше оснований связывать с влиянием местных тавров [7, с. 214].

Тип 2. С расширенным в верхней части овалоидным туловом, гиперболоидным или усеченно-коническим горлом. Высота горла и его профилировка варьируют (рис. 1,15-20). Пожалуй, это наиболее массовый тип горшков, хронологическое и географическое распределение которых позволяет отнести их к числу этнически неинформативных [7, с. 220-221].

Ниже опишем не поддающиеся типологизации венчики горшковидных сосудов. Два из них принадлежат крупным горшкам-корчагам, которые использовались в качестве тары (рис. 2,1,2). Их отличают массивные стенки с лощеной наружной поверхностью. Венчик одного из обломков трапециевидно утолщен, а внешняя сторона венчика другого оформлена в виде подтреугольного выступа, точно так же, как и у античных пифосов. Подобная целая корчага с треугольным венчиком обнаружена в хозяйственной яме I в. н.э. позднескифского Южно-Донузлавского городища, а части горла сосудов этого же времени также на поселениях поздних скифов – Чайка и Булганакское [18, с. 17, табл. 5,4; 26, с. 56, рис. 3,12; 7, с. 232, табл. III,3; 11, с. 79, рис. 2,2].

Еще два фрагмента принадлежат лощеным корчагам с узким и высоким гиперболоидным горлом (рис. 2,3,4). Поскольку неизвестна полная форма сосудов, подобрать им соответствия трудно, однако, по своей конфигурации они практически идентичны горловине экземпляра I в. до н.э. – I в. н.э. из Булганакского городища [7, с. 232-233, табл. III,6].

Ковши

Тип 1. С расширенным в верхней части полусферическим или овалоидным туловом, отогнутыми под углом вверх краями и плоским невыделенным дном. Представлен склеенным и графически реконструированным чернолощенным сосудом из хозяйственной ямы № 13. Он снабжен вертикальной, овальной в сечении кольцевидной ручкой, которая крепится к краю и к месту наибольшего расширения тулова (рис. 2,5). Это самая распространенная у крымских поздних скифов форма ковшей или черпаков, которые встречены в погребениях конца II в. до н.э. – I в. н.э. некрополя Беляуса, первой половины I в. до н.э. могильника Усть-Альмы, а также на городищах: среди находок рубежа эр Булганака и II-III вв. н.э. Неаполя скифского [18, с. 17, 29, табл. 15,2; 48,7; 19, с. 164, 166, рис. 4,1; 7, с. 264, табл. VII,9].

Кувшины

Среди ранних материалов городища выявлен всего один фрагмент верхней части сосуда данной категории, профилировка которого позволяет отнести его к типу так называемых «пухлогорлых» кувшинов с отогнутым венчиком (рис. 2,6). Еще одна находка горла точно такого же кувшина на Алма-Кермене известна по материалам раскопок Т. Н. Высотской [15, с. 104, рис. 25,9; 18, с. 19, табл. 25,6] и кроме обломка из слоя I в. н.э. Булганакского городища [7, с. 263, табл. VII,7] аналогичные сосуды в Крыму, судя по опубликованным материалам, больше неизвестны. Раньше всего лепные кувшины с раздутым горлом фиксируются на памятниках IV-II вв. до н.э. южно-приуральских сарматов [29, табл. 72,21]. В сарматских

комплексах первых веков н.э. присутствуют уже исключительно гончарные сосуды такого облика [27, с. 25, рис. 3,9], подобные тем, что найдены в керамической мастерской II – 40-х гг. III вв. н.э. Кобякова городища [6, с. 91-92, рис. 33,5,8,9]. Можно предположить, что изначально «пухлогорлость» была специфической чертой сарматских кувшинов, которую впоследствии нижнедонско-прикубанские мастера, возможно в угоду предпочтениям сарматов, стали придавать предназначавшимся для них гончарным изделиям.

Ручки сосудов городища Алма-Кермен чаще всего делали кольцевидными, петлевидными, реже – Г-образными, придавая им округлую, овальную, сегментовидную, подпрямоугольную, подквадратную и трапециевидную в разрезе форму. Иногда их внешнюю сторону моделировали вертикальными ребрами и желобками (рис. 1,21-28).

Основные разновидности доньев, придававших устойчивость сосуду и служивших опорой при обычном использовании, отражены на рис. 2,7-9. Как уже отмечалось, чаще всего донья формовали плоскими, хотя многие из них отличались незначительно вогнутой или слегка округлой нижней поверхностью. Обычно донья делали выделенными (на сплошном поддоне), с рантом или без него, а также невыделенными. Изделий с кольцевым поддоном в ходе раскопок не обнаружено. Надо сказать, что местная позднескифская посуда вообще крайне редко снабжалась такой конструктивной деталью в оформлении дна, очевидно, подражая античным гончарным сосудам [11, с. 76, рис. 1,2,3,22].

Находки фаз С, D, E. Фрагменты, изображения которых приведены на рисунке 3, встречены в напластованиях золистого суглинка с мелкими камнями, строительного отеса и пожара 2, при зачистке оборонительной стены с калиткой, а также в хозяйственных ямах №№ 4 и 6, дата которых, в целом, ограничивается II в. н.э.

Миски

Тип 1. С расходящимися краями и полусферическим или усечено-коническим туловом. Соответствует типу 1 фазы F. Отдельные фрагменты мисок также имеют отчетливо выраженное ребро-закраину (рис. 3,1). При этом среди них впервые зафиксирован лощеный обломок с сегментовидным вертикальным выступом на крае (рис. 1,2). Традиционно такие миски изготавливали жители позднескифских поселений в позднеэллинистическое и римское время [18, табл. 13,12; 17,12,14; 22,7; 24, с. 106, рис. IV,15,17,18]. Ограниченно этот прием оформления краев мисок использовался на Боспоре и даже в Херсонесе – античном центре, где находки лепной посуды встречаются значительно более редко [20, табл. XI,11; XIV,7,8; XV,12; 5, с. 239, рис. 2].

Тип 2. С вертикальными краями и полусферическим или усечено-коническим туловом (рис. 3,3). Соответствует типу 2 фазы F.

Тип 3. С отогнутыми под углом вверх краями и полусферическим или усеченно-коническим туловом (рис. 3,4,5). Соответствует типу 4 фазы F с теми же особенностями соединения тулова с краями (плавно, с изломом и с закраиной).

Горшки / корчаги

Объективное группирование фрагментов данной категории в типы не представляется возможным из-за неудовлетворительной сохранности материала. Несомненно, что как и прежде, ведущей формой являлись горшки с расширенным в верхней части овалоидным туловом, а также гиперболоидным или усеченно-коническим горлом (рис. 3,9-15).

Фрагмент одной крупной широкогорлой «пифоидной» корчаги примечателен тем, что не имеет четко выраженного горла. Ее устье, образованное продолжением стенок верхней части тулова (плеча), с внешней стороны обрамлено массивным округло-подтреугольным выступом, который заменял отогнутый венчик (рис. 3,16).

Кольцевидные и петлевидные ручки сосудов в основном овальные, подпрямоугольные и подквадратные в сечении (рис. 3,6-8), а донья – выделенные и невыделенные (рис. 3,17-19).

Чаша на высокой ножке

Функциональное назначение специфических по форме лепных изделий, получивших в литературе название «чаши на высокой ножке», достоверно определить не удастся. При сходной конструкции и морфологии, они могли использоваться в качестве светильников, курильниц или маленьких домашних жертвенников, о чем свидетельствуют часто имеющиеся на их внутренней поверхности следы воздействия огня или слой нагара.

Данная категория репрезентована асимметричным изделием с утраченной в древности чашечкой, ножка с расширяющейся книзу подставкой (рис. 3,20) которого происходит из слоя под пожаром 2. В целом, он относится к фазе Е и тяготеет к раннему горизонту городища, в материалах которого подобный целый предмет уже был известен [15, с. 104, рис. 25,10]. В Крыму чаши-курильницы, датирующиеся III-II вв. до н.э. – II-III вв. н.э., представлены практически на всех позднескифских памятниках [18, с. 16-17, 30, табл. 11,2; 16,6; 17,9; 49,17; 26, с. 45, рис. 3,8; 16, с. 135, табл. 29,31; 7, с. 273, табл. VIII,5-7; 19, с. 114-116, рис. 65] и являются их характерным отличительным признаком.

Находки фаз А, В. Предваряя их характеристику, укажем, что в самом позднем верхнем горизонте городища содержалось наибольшее количество лепной керамики. При этом, в нижележащем слое фазы В ее ощутимо меньше, чем в слое пожара 1 фазы А. Именно отсюда, а также из траншей выборки кладок и хозяйственных ям №№ 5 и 7 происходит большинство изображенных графически изделий (рис. 4), которые суммарно относятся к концу II – первой половине/середине III вв. н.э.

Миски

Основные формы мисок представлены теми же типами, что и прежде – это типы 1, 2 и 3 (тип 4 фазы F), однако среди них очень мало изделий с ребром-закраиной и совсем нет сосудов с вертикальными выступами по краю.

Плошки

Среди позднейших материалов Алма-Кермена впервые обнаружено два профильных черепка новой для данного поселения и вообще довольно редкой у поздних скифов категории посуды – плошек. Их отличают диаметр края, равный, примерно, 0,2 м и очень низкий бортик. Считается, что подобные лощеные изделия могли использоваться для выпечки лепешек, а грубо выделанные – в качестве светильников. Алма-керменские фрагменты можно разделить на два типа.

Тип 1. С вертикальными краями и цилиндрическим туловом (рис. 4,1).

Тип 2. С расходящимися краями и усеченно-коническим туловом (рис. 4,2).

Сопоставимые плошки обоих типов происходят из зольника II-I вв. до н.э. и слоя рубежа эр Булганакского городища, а вообще в Крыму такая посуда известна с эпохи бронзы [7, с. 233, табл. III,11,12,15].

Горшки / корчаги

Систематизировать обломки горшков затруднительно. С уверенностью можно говорить лишь о продолжении бытования «этнически нейтральных» горшков с овалоидным туловом (рис. 4,10). Следует отметить появление сосудов с новой разновидностью оформления горла. Наряду с гиперболоидной и усеченно-конической (рис. 4,4) горлам горшков в это время придавали и цилиндрическую форму (рис. 4,3).

Встречен также фрагмент крупной широкогорлой «пифоидной» корчаги с массивным

подтреугольным выступом вокруг устья (рис. 4,5), который аналогичен экземпляру из находок фаз С, D, E.

Ковш

Фрагменты из слоя пожара 1 позволили реконструировать лощеный ковш с отогнутыми под углом вверх краями и цилиндроконическим туловом с перегибом в средней части. Дно утрачено, а вертикальная, овально-ромбическая в сечении кольцевидная ручка крепится к краю и к тулову (рис. 4,6). В статье, специально посвященной публикации и интерпретации данного сосуда, мы уже отмечали, что он заметно выделяется как среди лепной посуды городища Алма-Кермен, так и среди сосудов других позднескифских памятников [12, с. 149-150, рис. 1; 3,1]. При подборе типологических параллелей ему удалось обнаружить единственный, причем очень похожий лепной экземпляр из черняховского могильника Журавка в Среднем Поднепровье. Сосуд, входивший в состав инвентаря погребения 21, которое датируется 220-260 гг., относится к раннему этапу существования черняховской культуры (I и II фазы, соответствующие периодам C1/C2 европейской хронологии) [30, с. 141, табл. LVII,9; LXXXI,33; 4, с. 153-154]. Найденный на Алма-Кермене ковш не только расширил круг позднескифских памятников Крыма, где представлена лепная посуда германского облика [10, с. 62-66] и увеличил ее численность, благодаря ему, среди уже известных и давно опубликованных находок городища, удалось отыскать еще одно изделие этой же культурной группы [12, с. 150-151, рис. 2; 3,3].

Кубок

Единственный целый лощеный сосуд с расширенным в верхней части округло-биконическим туловом, узким гиперболоидным горлом и плоским невыделенным дном найден в шурфе 2007 г. (рис. 4,8). В Крыму сопоставимая керамика встречена в одном из сельских некрополей III-IV вв. н.э. Европейского Боспора [2, табл. CXXVa]. За пределами полуострова подобные изделия известны среди «нетипичной для поздних скифов» посуды Гавриловского городища и в комплексах II – середины III вв. н.э. Танаиса [25, с. 208, рис. 27,4; 3, с. 13, рис. 7, верхний – слева и нижний – справа; 1, с. 178, 183, табл. IV,9]. Наибольшее же число морфологических параллелей встречено среди посуды сарматов. Такие миниатюрные горшочки, иногда с врезным и вдавленным орнаментом, происходят из погребений последних веков до н.э. – первых веков н.э. Азиатской Сарматии, а неорнаментированные – из захоронений рубежа эр и I-II вв. н.э. Днестровско-Прутского междуречья [27, с. 284, рис. 9,1; 28, рис. 9,24,27,39; 10,5; 17, рис. 7,Г,7,10; 12,32]. Многочисленные сарматские аналогии показывают, что алма-керменский кубок изготовлен в соответствии с сарматскими керамическими традициями.

Кувшины

Целые изделия в коллекции отсутствуют, но среди отнесенных к данной категории фрагментов заметно выделяются своей численностью обломки кувшинов с высоким цилиндрическим горлом и отогнутым венчиком (рис. 4,9). Наиболее широкое распространение они получили в позднеримское время, однако ограниченно изготавливались на полуострове и в предшествующую эпоху. Интересующие нас позднескифские образцы I в. до н.э. – I в. н.э. известны на Булганаке, а рубежа эр и II-III вв. н.э. – на Неаполе, Кермен-Кыре (Красное) и городище Мамут-Султан (Доброе) [18, с. 16, 17, табл. 12,13,17,18; 15,13,14; 7, с. 262, табл. VII,4; 24, рис. III,6; 22, рис. 6,3,8]. Скорее всего, мы имеем дело с подражанием форме горла античных кувшинов [11, с. 81-82, рис. 2,14-17].

Ручкам сосудов чаще всего придавали овальную (рис. 4,7), реже – иную форму, а в

оформлении доньев никаких изменений не наблюдается (рис. 4,10,11).

* * *

Обработка и систематизация полученной в 2004-2007 гг. лепной керамики из разных стратиграфических горизонтов городища Алма-Кермен, с одной стороны, демонстрирует ее сходство, а с другой – определенные отличия. Так, например, характеризуя номенклатуру типов, следует отметить, что общими для всех фаз существования памятника являются миски типов 1, 2 и 4 (фазы F), а также горшки типа 2 фазы F. Но при этом, только в раннем слое обнаружены миски типа 3 и 5, горшки типа 1, ковш с овалоидным туловом и «пухлогорлый» кувшин, отсутствующие в более позднее время. Исключительно для фаз C, D, E присущи миски с вертикальными выступами по краю и чаша на высокой ножке, а для фаз A и B – плоски, цилиндроконический ковш, кубок и обломок цилиндрического горла кувшина. Еще больше отличий наблюдается при сопоставлении новых находок с опубликованными ранее. Данная ситуация вполне естественна и она может объясняться археологической случайностью, неполнотой исследованности памятника, асинхронностью горизонтов, а также эволюцией комплекса позднескифской лепной керамики городища Алма-Кермен, впитывавшего и чужеродные элементы.

Обладея самобытными чертами, в нем выделяется несколько генетически разнородных групп керамики. Помимо «этнически нейтральной» группы, включающей формы сосудов, которые были широко распространены в скифо-сарматскую эпоху у разных народов Северного Причерноморья, алма-керменские изделия обнаруживают наибольшую близость с образцами из других позднескифских памятников Крыма.

Посуда, воспроизводящая в лепной технике античную гончарную, весьма незначительна. Это миски с резко загнутыми и горизонтально отогнутыми краями (типы 3 и 5 фазы F), а также подражающие пифосам корчаги.

На фоне общепринятой концепции о сарматизации позднескифской культуры в первые века н.э. необычно выглядит факт находки всего лишь двух сосудов (кубок и верхняя часть «пухлогорлого» кувшина), которые связаны с сарматским этнокультурным компонентом.

Цилиндроконические ковши, наряду с известной по раскопкам прежних лет глубокой биконической миской-чашей II-III вв. н.э. [15, табл. 26,12], позволяют говорить о наличии в составе лепной керамики городища Алма-Кермен группы сосудов, связанной с керамическими традициями носителей культур северо-западного круга, в сложении которых приняли участие германцы. Не исключено и их непосредственное присутствие среди жителей данного поселения. О возможном проживании среди поздних скифов выходцев из германского мира свидетельствуют также находки горшка, кружки и кубка из горизонтов финального этапа существования Тарпанчи, Неаполя скифского и ряда других памятников [10]. Алма-керменские экземпляры, в таком случае, могут маркировать еще один пункт пребывания германцев на территории Крымской Скифии в римский период. Вопросы о конкретном времени появления здесь германских мигрантов, обстоятельствах их внедрения в среду местного населения и характере взаимоотношений с ним пока не вполне ясны.

Таким образом, охарактеризованная лепная керамика, несмотря на известную фрагментарность выборки, расширяет наши представления о керамическом комплексе памятника, а присутствие в нем гетерогенных групп свидетельствует об этнической неоднородности жителей поселения в разные периоды его жизни, в культуре которых органично переплетались как античные, так и варварские (местные и пришлые) элементы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арсеньева Т. М. Лепная керамика Танаиса. Горшки // МИА. 1969. № 154. С. 173-219.
2. Арсеньева Т. М. Погребальный обряд // Античные государства Северного Причерноморья: Археология СССР с древнейших времен до средневековья в 20-ти т. / Ред. Г. А. Кошеленко, И. Т. Кругликова, В. С. Долгоруков. М.: Наука, 1984. С. 222-224.
3. Арсеньева Т. М., Шелов Д. Б. Раскопки центральной части Танаиса (1955-1957 гг.) // МИА. 1965. № 127. С. 7-17.
4. Бажан И. А., Гей О. А. Относительная хронология могильников черняховской культуры // Проблемы хронологии эпохи Латена и Римского времени / Ред. М. Б. Щукин, О. А. Гей. СПб., 1992. С. 122-157.
5. Белов Г. Д. Итоги раскопок в Херсонесе за 1946-1950 гг. // История и археология древнего Крыма / Ред. П. Н. Шульц. Киев: Изд-во АН УССР, 1957. С. 238-248.
6. Братченко С. Н., Косяненко В. М. Нижнедонской гончарный центр первых веков нашей эры (по материалам гончарных мастерских Кобякова и Подазовского городищ) // Донские древности. Азов, 1994. Вып. 2. С. 80-101.
7. Власов В. П. Лепная керамика позднескифского Булганакского городища // Бахчисарайский историко-археологический сборник / Ред. И. Н. Храпунов. Симферополь: Таврия, 1997. Вып. I. С. 204-303.
8. Власов В. П. Лепная керамика из некрополя III-IV вв. н.э. Дружное в Крыму // Сто лет черняховской культуре / Ред. М. И. Гладких, М. Е. Левада. Киев, 1999. С. 322-371.
9. Власов В. П. Етнокультурні процеси в Криму у III ст. до н.е. – IV ст. н.е. (за матеріалами ліпної кераміки): Автореф. дис. ... канд. іст. наук / Інститут археології НАН України. Київ, 1999. 24 с.
10. Власов В. П. О появлении некоторых форм лепной керамики на позднескифских городищах Крыма в III в. н.э. // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья: К 100-летию Б. Н. Гракова / Ред. П. П. Толочко. Запорожье: Изд-во Запорожского госуниверситета, 1999. С. 62-67.
11. Власов В. П. Античные влияния в позднескифской керамике Крыма // БИ / Ред. А. И. Айбабин, Д. В. Журавлев. Симферополь; Керчь, 2005. Вып. VIII. С. 75-94.
12. Власов В. П. Об одной группе лепных сосудов городища Алма-Кермен // Древняя Таврика. Посвящается 80-летию Т. Н. Высотской / Ред. Ю. П. Зайцев, В. И. Мордвинцева. Симферополь, 2007. С. 149-152.
13. Власов В. П. Лепная керамика из зольника у горы Митридат // МАИЭТ / Ред. А. И. Айбабин, В. Н. Зинько. Симферополь, 2008. Вып. XIV. С. 18-38.
14. Высотська Т. М. Ліпна кераміка городища Алма-Кермен // Археологія. Київ, 1966. XX. С. 185-195.
15. Высотская Т. Н. Поздние скифы в Юго-Западном Крыму. Киев: Наукова думка, 1972. 192 с.
16. Высотская Т. Н. Усть-Альминское городище и некрополь. Киев: Киевская Академия Евробизнеса, 1994. 208 с.
17. Гросу В. И. Хронология памятников сарматской культуры Днестровско-Прутского междуречья. Кишинев: Штиинца, 1990. 202 с.
18. Дашевская О. Д. Поздние скифы в Крыму. М.: Наука, 1991. 141 с. (САИ. Вып. Д1-7).
19. Зайцев Ю. П. Склеп № 390 Усть-Альминского позднескифского некрополя // Бахчисарайский историко-археологический сборник / Ред. И. Н. Храпунов. Симферополь: Таврия, 1997. Вып. I. С. 156-166.
20. Кастанаян Е. Г. Лепная керамика боспорских городов. Л.: Наука, 1981. 176 с.
21. Классификация в археологии. Терминологический словарь-справочник / Ред. Е. М. Колпаков, В. С. Бочкарев, И. О. Васкул. М.: Наука, 1990. 156 с.
22. Колтухов С. Г. Позднескифское поселение Доброе // У Понта Евксинского. Памяти П. Н. Шульца / Ред. С. Г. Колтухов, С. Б. Ланцов, А. Е. Пуздровский. Симферополь: Изд-во Крымского научного центра, 2004. С. 124-134.
23. Мартынов А. И., Шер Я. А. Методы археологического исследования. М.: Высшая школа, 1989. 223 с.
24. Махнева О. А. Новые данные о лепной керамике населения Неаполя скифского // У Понта Евксинского. Памяти П. Н. Шульца / Ред. С. Г. Колтухов, С. Б. Ланцов, А. Е. Пуздровский. Симферополь: Изд-во

- Крымского научного центра, 2004. С. 100-107.
25. Погребова Н. Н. Позднескифские городища на нижнем Днепре (городища Знаменское и Гавриловское) // МИА. 1958. № 64. С. 103-247.
26. Попова Е. А. Юго-западный квартал скифского поселения у санатория Чайка близ Евпатории // Памятники железного века в окрестностях Евпатории / Ред. Ю. Л. Шапова, И. В. Яценко. М.: Изд-во МГУ, 1991. С. 37-75.
27. Скрипкин А. С. Нижнее Поволжье в первые века нашей эры. Саратов: Изд-во Саратовского государственного университета, 1984. 151 с.
28. Скрипкин А. С. Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект. Саратов: Изд-во Саратовского государственного университета, 1990. 300 с.
29. Смирнов К. Ф. Савроматская и раннесарматская культуры // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время: Археология СССР с древнейших времен до средневековья в 20-ти т. / Ред. А. И. Мелюкова. М.: Наука, 1989. С. 165-177.
30. Симонович Э. А. Керамика черняховской культуры // Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н.э. – первой половине I тысячелетия н.э.: Археология СССР с древнейших времен до средневековья в 20-ти т. / Ред. И. П. Русанова, Э. А. Симонович. М.: Наука, 1993. С. 140-143.

REFERENCES

1. Arsen'eva T. M. Lepnaia keramika Tanaisa. Gorshki. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, 1969, N 154, pp. 173-219.
2. Arsen'eva T. M. Pogrebal'nyi obriad. Koshelenko G. A., Kruglikova I. T., Dolgorukov V. S. (Eds.). *Antichnye gosudarstva Severnogo Prichernomor'ia: Arkheologiia SSSR s drevneishikh vremen do srednevekov'ia v 20-ti t.* Moscow, Nauka Publ., 1984, pp. 222-224.
3. Arsen'eva T. M., Shelov D. B. Raskopki tsentral'noi chasti Tanaisa (1955-1957 gg.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, 1965, N 127, pp. 7-17.
4. Bazhan I. A., Gei O. A. Otnositel'naia khronologiia mogil'nikov cherniakhovskoi kul'tury. Shchukin M. B., Gei O. A. (Eds.). *Problemy khronologii epokhi Latena i Rimskogo vremeni.* St. Petersburg, 1992, pp. 122-157.
5. Belov G. D. Itogi raskopok v Khersonese za 1946-1950 gg. Shul'ts P. N. (Ed.). *Istoriia i arkheologiia drevnego Kryma*, Kiev, Akademiia nauk Ukrainskoi SSR Publ., 1957, pp. 238-248.
6. Bratchenko S. N., Kosianenko V. M. Nizhnedonskoi goncharnyi tsentr pervykh vekov nashei ery (po materialam goncharnykh masterskikh Kobiakova i Podazovskogo gorodishch). *Donskie drevnosti*, Azov, 1994, Vol. 2, pp. 80-101.
7. Vlasov V. P. Lepnaia keramika pozdneskifskogo Bulganakskogo gorodishcha. Khrapunov I. N. (Ed.). *Bakhchisaraiskii istoriko-arkheologicheskii sbornik.* Simferopol, Tavriia Publ., 1997, Vol. I, pp. 204-303.
8. Vlasov V. P. Lepnaia keramika iz nekropolia III-IV vv. n.e. Druzhnoe v Krymu. Gladkikh M. I., Levada M. E. (Eds.). *Sto let cherniakhovskoi kul'ture.* Kiev, 1999, pp. 322-371.
9. Vlasov V. P. *Etnokul'turni protsesi v Krimu u III st. do n.e. – IV st. n.e. (za materialami lipnoi keramiki).* Abstract of kandidat. diss. Kiev, 1999, 24 p.
10. Vlasov V. P. O poiavlenii nekotorykh form lepnoi keramiki na pozdneskifskikh gorodishchakh Kryma v III v. n.e. Tolochko P. P. (Ed.). *Problemy skifo-sarmatskoi arkheologii Severnogo Prichernomor'ia: K 100-letiiu B. N. Grakova.* Zaporozh'e, Zaporozhskii universitet Publ., 1999, pp. 62-67.
11. Vlasov V. P. Antichnye vliianiia v pozdneskifskoi keramike Kryma. Aibabin A. I., Zhuravlev D. V. (Eds.). *Bosporskie issledovaniia.* Simferopol, Kerch, 2005, Vol. VIII, pp. 75-94.
12. Vlasov V. P. Ob odnoi gruppe lepnykh sosudov gorodishcha Alma-Kermen. Zaitsev Iu. P., Mordvintseva V. I. (Eds.). *Drevniia Tavrika. Posviashchaetsia 80-letiiu T. N. Vysotskoi.* Simferopol, 2007, pp. 149-152.
13. Vlasov V. P. Lepnaia keramika iz zol'nika u gory Mitridat. Aibabin A. I., Zin'ko V. N. (Eds.). *Materialy po*

- arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*. Simferopol, 2008, Vol. XIV, pp. 18-38.
14. Visots'ka T. M. Lipna keramika gorodishcha Alma-Kermen. *Arkheologiya*, Kiev, 1966, XX, pp. 185-195.
15. Vysotskaia T. N. *Pozdnie skify v Iugo-Zapadnom Krymu*. Kiev, Naukova dumka Publ., 1972, 192 p.
16. Vysotskaia T. N. *Ust'-Al'minskoe gorodishche i nekropol'*. Kiev, Kievskaiia Akademiia Evrobiznesa Publ., 1994, 208 p.
17. Grosu V. I. *Khronologiya pamiatnikov sarmatskoi kul'tury Dnestrovsko-Prut'skogo mezhdurech'ia*. Kishinev, Shtiintsa Publ., 1990, 202 p.
18. Dashevskaiia O. D. *Pozdnie skify v Krymu*. (Svod arkheologicheskikh istochnikov. Vol. D1-7). Moscow, Nauka Publ., 1991, 141 p.
19. Zaitsev Iu. P. Sklep № 390 Ust'-Al'minskogo pozdneskifskogo nekropolia. *Khrapunov I. N. (Ed.). Bakhchisaraiskii istoriko-arkheologicheskii sbornik*. Simferopol', Tavriia Publ., 1997, Vol. I, pp. 156-166.
20. Kastanaian E. G. *Lepnaia keramika bosporskikh gorodov*. Leningrad, Nauka publ., 1981, 176 p.
21. Kolpakov E. M., Bochkarev V. S., Vaskul I. O. (Eds.). *Klassifikatsiia v arkheologii. Terminologicheskii slovar'-spravochnik*. Moscow, Nauka Publ., 1990, 156 p.
22. Koltukhov S. G. Pozdneskifskoe poselenie Dobroe. *Koltukhov S. G., Lantsov S. B., Puzdrovskii A. E. (Eds.). U Ponta Evksinskogo. Pamiati P. N. Shul'tsa*. Simferopol, Krymskii nauchnyi tsentr Publ., 2004, pp. 124-134.
23. Martynov A. I., Sher Ia. A. *Metody arkheologicheskogo issledovaniia*. Moscow, Vysshiaia shkola Publ., 1989, 223 p.
24. Makhneva O. A. Novye dannye o lepoi keramike naseleniia Neapolia skifskogo. *Koltukhov S. G., Lantsov S. B., Puzdrovskii A. E. (Eds.). U Ponta Evksinskogo. Pamiati P. N. Shul'tsa*. Simferopol, Krymskii nauchnyi tsentr Publ., 2004, pp. 100-107.
25. Pogrebova N. N. Pozdneskifskie gorodishcha na nizhnem Dnepre (gorodishcha Znamenskoe i Gavrilovskoe). *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, 1958, N 64, pp. 103-247.
26. Popova E. A. Iugo-zapadnyi kvartal skifskogo poseleniia u sanatoriia Chaika bliz Evpatorii. *Iu. L. Shchapova, I. V. Iatsenko (Eds.). Pamiatniki zhelezного века v okrestnostiakh Evpatorii*. Moscow, Moskovskii universitet Publ., 1991, pp. 37-75.
27. Skripkin A. C. *Nizhnee Povolzh'e v pervye veka nashei ery*. Saratov, Saratovskii universitet Publ., 1984, 151 p.
28. Skripkin A. S. *Aziatskaia Sarmatiia. Problemy khronologii i ee istoricheskii aspekt*. Saratov, Saratovskii universitet Publ., 1990, 300 p.
29. Smirnov K. F. Savromatskaia i rannesarmatskaia kul'tury. *Meliukova A. I. (Ed.). Stepi evropeiskoi chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremia: Arkheologiya SSSR s drevneishikh vremen do srednevekov'ia v 20-ti t*. Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 165-177.
30. Symonovich E. A. Keramika cherniakhovskoi kul'tury. *Rusanova I. P., Symonovich E. A. (Eds.). Slaviane i ikh sosedi v kontse I tysiacheletiiia do n.e. – pervoi polovine I tysiacheletiiia n.e.: Arkheologiya SSSR s drevneishikh vremen do srednevekov'ia v 20-ti t*. Moscow, Nauka Publ., 1993, pp. 140-143.

В. П. Власов

Лепная керамика городища Алма-Кермен (материалы раскопок 2004-2007 гг.)

Резюме

В комплексе лепной керамики позднескифского городища Алма-Кермен выделяется несколько генетически разнородных групп. Помимо «этнически нейтральной» группы (сосуды, широко распространенные в скифо-сарматскую эпоху у разных народов), алма-керменские изделия обнаруживают наибольшую близость с образцами из других позднескифских поселений Крыма. Посуда, воспроизводящая в лепной технике античную гончарную, незначительна. Впервые выделена группа сосудов, связанная с выходцами из германского мира. Она маркирует еще один новый пункт пребывания германцев на территории Крымского полуострова в римский период. Выделенные

в керамическом комплексе городища Алма-Кермен гетерогенные группы позволяют говорить об этнической неоднородности населения, в культуре которого переплелись как античные, так и варварские (местные и пришлые) элементы.

Ключевые слова: Крым, позднескифская культура, лепная керамика.

V. P. Vlasov

**Hand-Made Ceramics from Al'ma-Kermen Settlement Site
(2004–2007 Excavation Materials)**

Summary

The complex of hand-made ceramics from the Late Scythian settlement of Al'ma-Kermen comprises few genetically diverse groups. In addition to the “ethnically neutral” group (of vessels widespread among different peoples through the Scythian-Sarmatian period), the Al'ma-Kermen vessels show the closest parallelism to the finds from other Late Scythian settlements in the Crimea. There are very few specimens reproducing Greco-Roman wheel-made vessels with hand-made technique. The group of vessels related to the people originating from the Germanic world has been singled out for the first time. It indicates another place where Germans stayed in the Roman period in the territory of the Crimean Peninsula. The heterogeneous groups discovered among the complex of ceramic pottery from the settlement of Al'ma-Kermen suggest the ethnic heterogeneity of this population with intertwined Greco-Roman and barbaric (both local and outside) elements.

Keywords: Crimea, Late Scythian culture, hand-made ceramics.

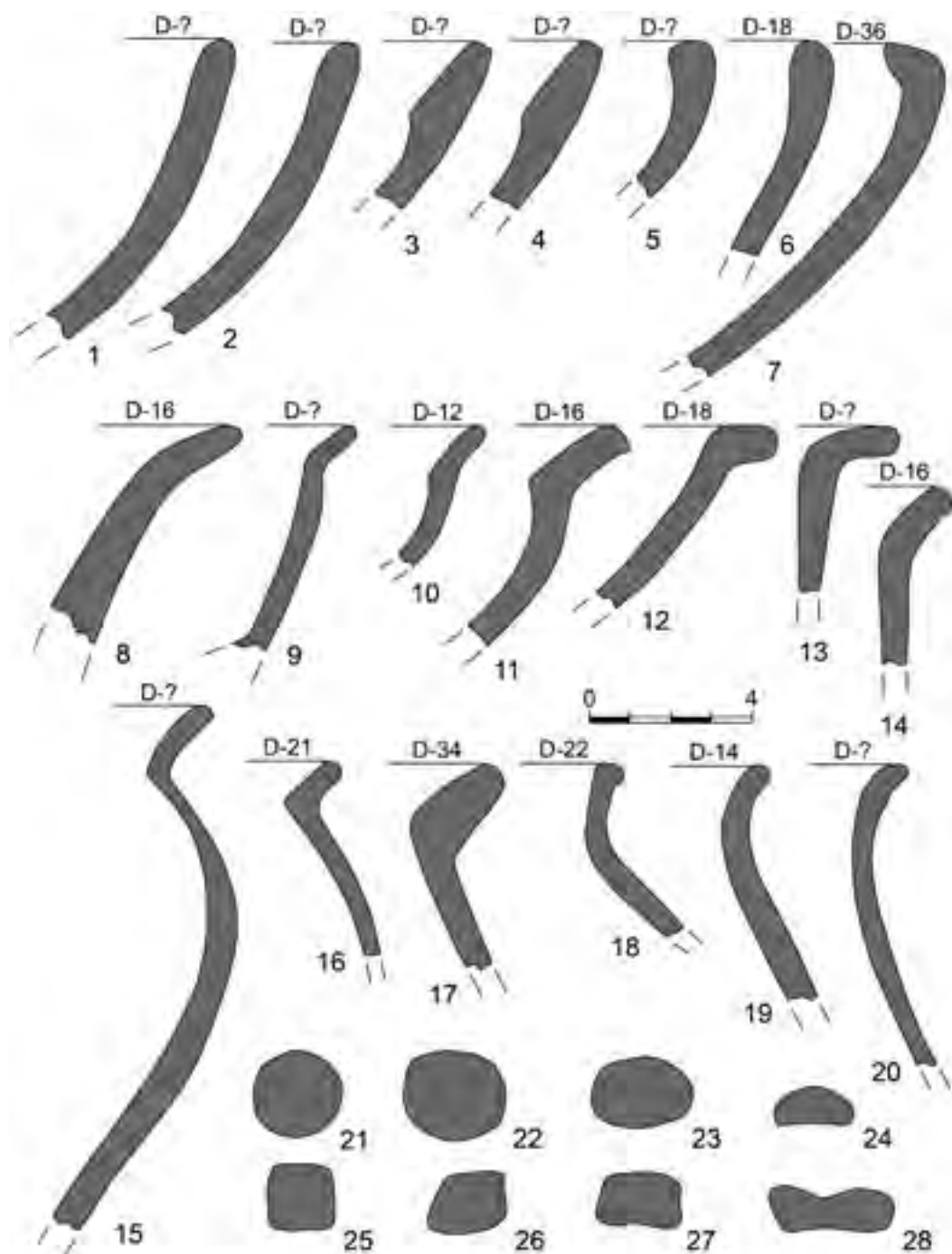

Рис. 1. Лепная керамика фазы F: миски (1-12), горшки (13-20), ручки (21-28).

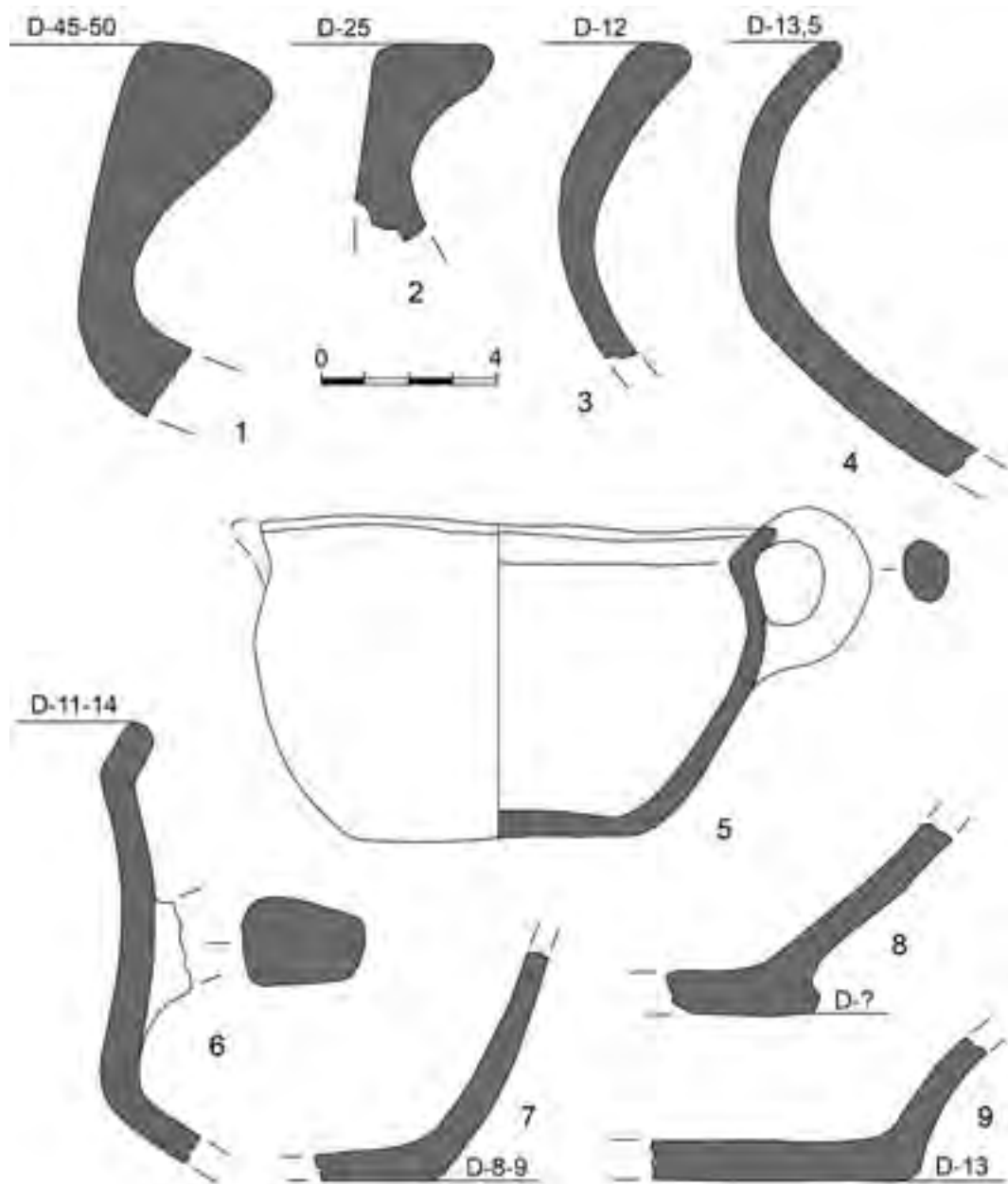

Рис. 2. Лепная керамика фазы F: корчаги (1-4), ковш (5), фрагмент горла кувшина (6), донья (7-9).

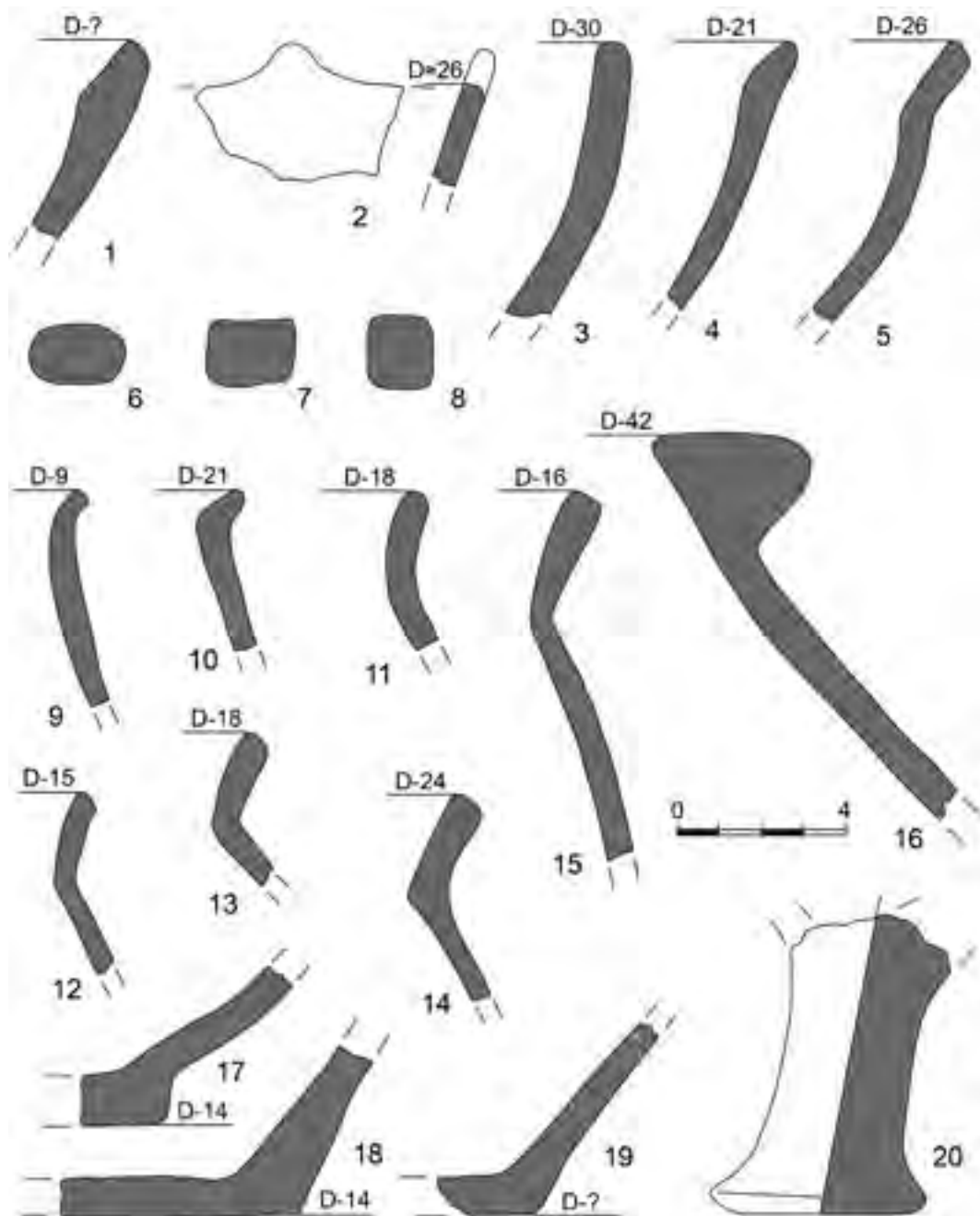

Рис. 3. Лепная керамика фаз С, D, E: миски (1-5), горшки (9-15), корчага (16), чаша на ножке (20), ручки (6-8), донья (17-19).

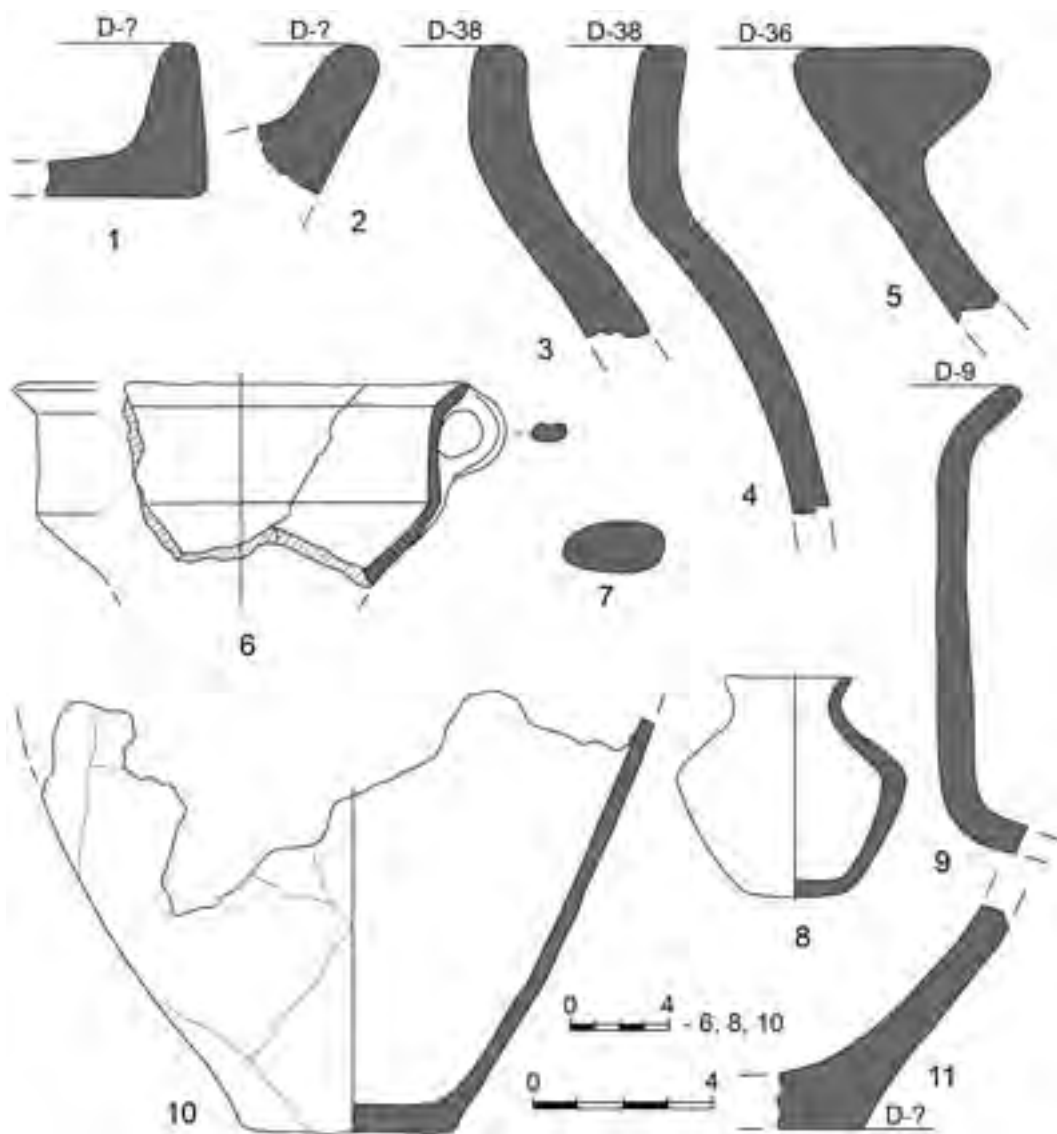

Рис. 4. Лепная керамика фаз А и В: плошки (1, 2), горшки (3, 4, 10), корчага (5), ковш (6), кубок (8), кувшин (9), ручка (7), дно (11).